

Секция «11.1 Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

**Потусторонний мир и его обитатели в XX-XXI веках (на примере драмы
Ж.-П. Сартра, повести П. Ф. Лагерквиста и сериала А. Званцовой)**

Научный руководитель – Корнилова Елена Николаевна

Надточная Софья Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра зарубежной журналистики и литературы, Москва, Россия

E-mail: sofiii2004@yandex.ru

К образу потустороннего мира обращались многие писатели мировой литературы. В «Видении рыцаря Тундала» и у Данте Алигьери в «Божественной комедии» ад изображен как «царство бездуховной материи, лежащей много ниже материальности обыденной жизни» [3]. И. В. Гете обращается к изображению вальпургиевой ночи в своей трагедии «Фауст». На шабаше ведьм и колдунов на горе Броккен Фауст видит все злое и дурное, что есть в человеческой природе. Герой Ф. М. Достоевского Свидригайлов же философствует и предполагает, что ад — это крохотная «банька с пауками» [4]. Уильям Блейк, самый ранний романтический поэт Англии, в «Бракосочетании Рая и Ада» дает практически кощунственную? по отношению к ортодоксальной христианской религии мысль: он «провозглашает объединение, слияние воедино Преисподней и Неба в процессе гибели известного ему материального мира в Мировом Пожаре» [7]. Если говорить о XX веке, можно вспомнить бал Сатаны — подобие вальпургиевой ночи Гете, которое изображает М.А. Булгаков.

Нами для сравнительного анализа были выбраны два произведения XX века и одно XXI-го (объекты нашей работы), в которых потусторонний мир (предмет) является центральным образом, — это экзистенциалистская пьеса Ж.-П. Сартра «За закрытыми дверями», повесть шведского писателя П. Ф. Лагерквиста «А лифт спускался в преисподнюю» и сериал «Небесный суд» современного русского режиссера А. Званцовой. Актуальность нашего исследования связана с отсутствием подробного анализа образа преисподней в выбранных нами текстах. Кроме того, на сегодняшний день нет ни одного отечественного исследования, в котором бы сравнивалась пьеса Сартра и повесть Лагерквиста, хотя их произведения имеют множество точек пересечения, и в этом состоит новизна нашей работы.

Теоретической основой стали исследования нескольких ученых. Для анализа творчества Ж.-П. Сартра и его философии мы опирались на работы отечественного исследователя французской литературы XX века С. И. Великовского. В изучении литературного метода и философской концепции произведения П. Ф. Лагерквиста нам представляются важными диссертация научного сотрудника Института мировой литературы им. А. М. Горького К. Р. Андрейчук и работы советского специалиста по философии А. Г. Мысливченко. Анализируя «Небесный суд» Званцовой, мы использовали взятое нами интервью режиссера, а также работы отечественных исследователей — кинематографа К. Э. Разлогова и Н. И. Клеймана.

Проведенный нами анализ показал, что сходства трех произведений вытекают из сходства философии и мировоззрения трех авторов. Так, облик ада у Сартра и Лагерквиста и небесной канцелярии у Званцовой изображается вне религиозной традиции и приобретает бытовые черты: это или гостиничный номер [11], или засаленная комната отеля [8], или небесная канцелярия, в которой есть все атрибуты современной земной жизни, ибо она обращена к реальности [10]. Наказания же представляют собой не физические терзания, а

исключительно душевные муки, связанные прежде всего со столкновением представления героев о самих себе с их реальным отражением в глазах других.

Женские образы у Сартра и Лагерквиста сближает косвенная вина в смерти других людей. Инэс становится причиной гибели мужчины, который любил ее [11], а детоубийство Эстель и измены дамы Йенсонна толкают их возлюбленных на самоубийство [8]. Главным различием книжных героинь и персонажей «Небесного суда» Званцовой становится нравственная наполненность вторых: и Морфея, и Вероника, и Эвридика способны на сострадание и любовь, и в совершении выбора ими движет совесть, а не эгоизм [5].

Мужские образы представляются нам более сложными. Хотя всех троих объединяет холодность и эгоизм, мы можем наблюдать градацию нравственных ценностей от Йенсона у Лагерквиста, затем Гарсэна у Сартра и потом Андрея у Званцовой. Если банкир представляет собой морально пустого человека, которого интересует лишь он сам [8], то французский дезертир в глубине души все же понимает, что его поступок продиктован вовсе не идейным пацифизмом, а попросту трусостью [2]. Это герой с претензией на идею, которая в итоге оказывается лишь прикрытием внутренней слабости, а сам он — заядлым подлецом. Андрей же, несмотря на присущий ему цинизм и холодность, представляет собой порядочного человека. В решающий момент он совершает верный выбор, забывая о себе и своем эго и поступая альтруистически ради счастья своей жены [5]. Все три автора проверяют своих героев нравственным выбором, и разница заключается лишь в том, что кто-то эту проверку проходит, а кто-то обречен на вечные муки в аду.

Проведенный анализ показывает, что внешняя упрощенность ада в XX веке обусловлена философским и культурным контекстом, в котором нравственные и душевные мучения выступают в качестве наиболее суровых и универсальных форм страдания, в то время как физические муки отходят на задний план или вообще исчезают.

Источники и литература

- 1) Андрейчук К. Р. Философско-религиозная проблематика "Пенталогии распятия" Пера Лагерквиста: дис. канд. филол. наук. М., 2018.
- 2) Великовский С. И. Путь Сартра-драматурга // Научно-просветительский журнал Скепсис URL: https://sceptis.net/library/id_1018.html (дата обращения: 15.03.2025).
- 3) Голенищев-Кутузов И. Н., Хлодовский Р. И. Данте Алигьери // История всемирной литературы. 1985. Т. 3. С. 51-68.
- 4) Достоевский Ф. М.. Преступление и наказание // Интернет Библиотека Алексея Комарова URL: <https://ilibrary.ru/text/69/index.html> (дата обращения: 15.03.2025).
- 5) Званцова А. Небесный суд (2011). URL: <https://www.ivi.ru/watch/nebesnyij-sud/280550> (дата обращения 7.01.2026).
- 6) Клейман Н. И. Этюды об Эизенштейне и Пушкине. М., 2022.
- 7) Корнилова Е. Н. Визионерство Уильяма Блейка. Сумеречные образы «коллективного бессознательного». Библейские мотивы в свете романтического бунта // Сайт профессора Е. Н. Корниловой URL: <http://journ1-2worldlit.com/node/53> (дата обращения: 27.03.2025).
- 8) Лагерквист П. Ф. А лифт спускался в преисподнюю // Библиотека Максима Мошкова URL: <https://lib.ru/INPROZ/LAGERKWIST/lift.txt> (дата обращения: 19.03.2025).
- 9) Мысливченко А. Г. Философская мысль в Швеции. М., 1972.
- 10) Разлогов К. Э. Экран как мясорубка культурного дискурса // Экранная культура. Теоретические проблемы. СПб., 2012. С. 9-36.

- 11) Сартр Ж.-П. За закрытыми дверями // Электронная библиотека BooksCafe URL: https://booksafe.net/read/sartre_zhan_pol-za_zakrytymi_dveryami-147825.html#p1 (дата обращения: 10.03.2025).